

14.04.2017 – 20.04.2017, № 15

ГЛАВНАЯ СТАТЬЯ

Компетентное мнение

[Как зарегистрировать печатное издание или информационное агентство](#)
[Блокирование контента: американский, европейский, украинский порядок](#)
[Как судиться с интернет-СМИ](#)
[Свобода слова и прессы. Правовые вопросы](#)
[Как зарегистрировать печатное издание](#)
[Свобода слова и прессы](#)
[Агент по соблюдению DMCA. Запросы правообладателей](#)

Наблюдение за известной личностью: во всем виноваты СМИ?

Слово "гаджет" вошло в наш лексикон приблизительно 5 лет назад. Мы смирились и потихоньку учимся жить в мире гаджетов, Интернете вещей (IoT) и Big Data. Жить в мире, насыщенном персональными данными, где размываются грани между работой и досугом, частной дружбой и профессиональными френдами в соцсетях, личной жизнью и интеграцией в виртуальный социум. Лайк и дизлайк – новая техническая форма выражения своих взглядов. Название профессии "журналист" в нашем лексиконе укоренилось уже давно. Но это уже не вчерашние люди с блокнотом или даже диктофоном. Это технологически оснащенные команды охотников за информацией.

Статья 32 Конституции Украины, Закон Украины "О защите персональных данных" и Конвенция о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных также являются основой правового регулирования приватности.

Большинство открытых видеосъемок являются законными на основе [части первой статьи 307 Гражданского кодекса Украины](#), в соответствии с которой физическое лицо может быть снято на фото-, кино-, телевизионную или видеопленку только с его согласия.

Согласие лица на съемку его на фото-, кино-, телевизионную или видеопленку допускается, если съемки проводятся открыто на улице, на собраниях, конференциях, митингах и других мероприятиях публичного характера.

Никогда не было так легко собрать всю актуальную информацию о человеке, как сейчас. И это не только классическая съемка лица на камеру, о которой упомянуто в [ст. 307 ГК Украины](#). Поэтому правовая проблематика является производной от фактического положения вещей. В чем же специфика работы журналиста сегодня?

Во-первых, во многих случаях отпала необходимость в персональном контакте с "объектом исследования или съемки", ведь дистанционную работу журналиста обеспечивает Интернет и технологические устройства. В том числе отказ самого лица общаться со СМИ в большинстве случаев не остановит журналистов. Просто они возьмут информацию из другого источника. В качестве примера, теперь журналисту не надо проникать на частную территорию для получения эксклюзивных фото, намного легче с помощью квадрокоптера снять все на видео 360 градусов, добавить компьютерные спецэффекты – и репортаж готов. И при этом на видео не будет лица, а только его особняк – но этого красноречивого сюжета достаточно для аудитории, не так ли? Нужна информация об имуществе и доходах политического деятеля, нужны конкретные цифры (или их опровержение)? Теперь электронные государственные реестры к вашим услугам.

Во-вторых, дистанционное журналистское расследование становится более латентным, и лицо, в отношении которого обрабатывается материал, до момента появления статьи может ни о чем не догадываться. Журналисты начинают напоминать следственные органы, ведь Интернет и гаджеты могут упразднить монополию государства на львиную долю знаний и способов сбора информации. Поле для аналитической работы – практически неограниченное.

В-третьих, лицо само дает замечательный "информационный материал", раскрывая информацию о своей частной жизни, имущественном состоянии, вкусах, месте проживания и т. п. в социальных сетях. А если не раскроет само лицо, то это за него сделают друзья, опубликовав определенное видео, селфи или тегнув в сообщении.

В соответствии со [статьей 25 Закона Украины "О защите персональных данных"](#) разрешается обработка персональных данных, если такая обработка осуществляется исключительно для журналистских и творческих целей, при условии обеспечения баланса между правом на уважение к личной жизни и правом на свободу выражения взглядов. Иначе говоря, согласие субъекта (читать – известной личности) не нужно, если обработка персональных данных осуществляется журналистом для соответствующих целей.

Понятие "общественный интерес" исследуется ЕСПЧ (см. дела "Сюрек против Турции" (№ 1), "Венгерский союз гражданских свобод (ВСГС) против Венгрии"). Например, в недавно рассмотренном деле "Халдиманн и другие против Швейцарии" Европейский суд признал законной скрытую съемку на основании того, что "имел место публичный интерес (нечестная коммерческая практика) ...съемка происходила в отдельном офисном помещении и не касалась личной сферы лица, только его профессии".

Мы видим большой профессиональный потенциал для юридической деятельности не в контексте защиты профессиональных прав журналистов, а когда лицо нуждается в защите своей частной жизни или подробностей делового характера.

Становится очевидным, что говорить о классической защите персональных данных, которая основывается на согласии лица на обработку его персональных данных, не всегда реально.

Эти правовые методы перестают действовать, поскольку персональные данные приобретают черты "неподконтрольного контента", как такие, что (1) могут быть во владении третьих лиц или же (2) вообще быть сгенерированы третьими лицами.

Альтернативной стратегией защиты приватности будет инновационная правовая помощь, которая сочетает (1) правовые знания, (2) навыки управления персональными данными, (3) коммуникативную стратегию, (4) способы реагирования постфактум и (5) взаимодействие с соцсетями.

В этом смысле для формирования имиджа лица будет определяющим его сознательное поведение и управление информацией, которая просачивается в информационное пространство. В качестве примера, ограничение относительно распространения собственных фотографий в соцсетях, особенно тех, где есть подробности о месте, времени, событии или обстановке. Управление настройками приватности своего аккаунта в соцсетях. Это может касаться и требований к людям, которые делают коллективные фотографии или снимают частные события. Или же наоборот, сознательное распространение определенных тематических фотографий для формирования определенного "пропорционального соотношения" между контролируемым контентом и неподконтрольным.

Проблема "неподконтрольного контента" в том, что гаджеты сейчас есть у всех, и снять видео/фото может любой – ситуативно, случайно, а потом контент попадет даже без помощи журналистов в соцсети. Далее такое видео сложно "локализовать", удалить, запретить или иным образом ограничить его распространение. Поэтому проблематика СМИ выходит за пределы непосредственной работы СМИ, а охватывает вообще новую философию соцсетей. Теперь каждый из нас стал своего рода и журналистом, и репортером, и актером, и героем. И где-то там между ними есть интроверты, которые все-таки не хотят распространения отдельных подробностей своей профессиональной или частной жизни.

"Право быть забытым" (right to be forgotten) является довольно новым, но его суть в возможности лица удалить определенную информацию о себе, в первую очередь в соцсетях или поисковых Интернет-ресурсах.

Правовая услуга в этом случае существует, она состоит в правовом обосновании обязанности удалить информацию. Наиболее дискуссионным в этом плане будет вопрос о приоритете частного или же публичного интереса. Дополнительно отметим, что в соответствии с ч. 3 ст. 307 ГК Украины съемка физического лица на фото-, кино-, теле- или видеопленку, в том числе тайная, без согласия лица, может быть произведена только в случаях, установленных законом. Требование удаления "тайного видео" также может быть дискуссионным. Скажем, если съемка ведется с отдаленного расстояния, является ли такая съемка тайной для лица? По крайней мере, из видеоматериала может быть понятным, что лицо согласия не давало, или же находилось в состоянии, когда такое согласие от него получить невозможно.

Пауль Сильва, фоторедактор газеты "Daily Mail", комментируя очередное обвинение в адрес издания, отметил: "Выходит так: если человек идет по тротуару – это общественное место, если же он на

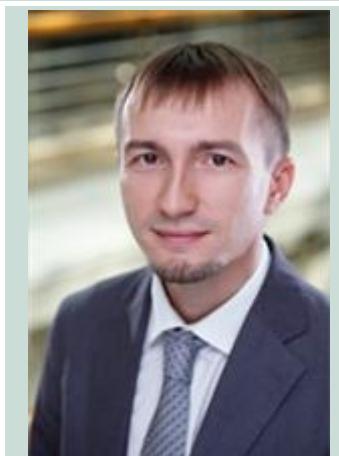
подъездной дороге к его дому – то это уже почему-то частное место. Это просто вопрос нескольких ярдов".

Также существует практический опыт, когда лицо (или его юристы) обращаются с просьбой к администрации социальной сети или Интернет-ресурса об удалении информации. В этом случае администрация может быть своего рода арбитром. Причем мотивированное требование может быть положительно воспринято Интернет-ресурсом, что является хорошей альтернативой судебной тяжбе. Также не стоит забывать о гарантированном законом праве требовать опровержения недостоверной информации.

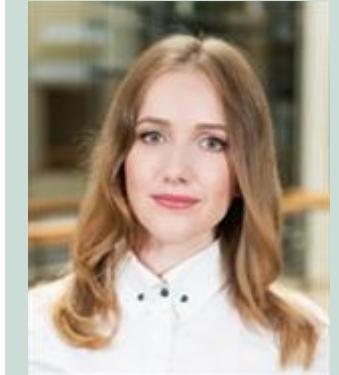
В ближайшие годы, скорее всего, речь будет идти не только о "борьбе" известных личностей с журналистами за свою приватность как таковую, но и о соревновании между различными взглядами, концепциями и способами представления информации в средствах массовой информации, а также соотношении способов ее освещения и защиты персональных данных, особенно защиты от искажения информации. Формирование границ допустимого, даже в случае запрета цензуры, все же происходит.

Мы уже отмечаем новые формы правопонимания и понимания морального вреда. Например, ситуация, когда под давлением журналистов известная личность была вынуждена изменить привычный образ жизни и отказаться от привычного открытого общения или проведения досуга, что причинило лицу глубокие душевные страдания. Или если не совсем удачное высказывание или фрагмент интервью лица стало "коронной цитатой", основой для смешных роликов, пародий или демотиваторов. Или что делать, если лицо вообще стало "мемом"? Такие дела имеют все перспективы обрести широкий общественный резонанс и сформировать новый слой юридической практики.

**Владислав Подоляк,
советник
ЮФ "Василь Кисиль и Партнеры "**

**Анна Кирик,
юрист
ЮФ "Василь Кисиль и Партнеры"**

© ООО «Информационно-аналитический центр «ЛИГА», 2017.

© ООО «ЛИГА ЗАКОН», 2017.

© ООО "Информационно-аналитический центр "ЛИГА", 2017

© ООО "ЛИГА ЗАКОН", 2017

